

УДК 811.112.2

ББК 81.432.4

М523

В. Б. Меркурьева

Иркутск, Россия

А. А. Салчак

Иркутск, Россия

**МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА РОССИИ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

В статье рассматривается понятие «политический медиадискурс», которое сочетает в себе манипулятивный потенциал политического дискурса и медиадискурса. В данной статье анализируется, при помощи каких языковых средств происходит манипуляция общественным мнением для формирования негативного образа России в немецкоязычном медиадискурсе.

Ключевые слова: политический дискурс, медиадискурс, политический медиадискурс, образ России, манипуляция.

V. B. Merkurjewa

Irkutsk, Russia

A. A. Salchak

Irkutsk, Russia

**THE MANIPULATIVE POTENTIAL OF LINGUISTIC MEANS IN
FORMING THE NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN GERMAN MEDI-
ADISCOURSE**

The article is devoted to the analysis of the notion «political media discourse», which includes manipulative potential of the political discourse and media discourse. The article is devoted to the analysis of linguistic means used to manipulate the public opinion to form the negative image of Russia in German mediadiscourse.

Key words: political discourse, media discourse, political media discourse, the image of Russia, manipulation.

Имя «Россия» не сходит со страниц прессы, радио, телевидения западных стран, в том числе и немецкоязычных. На просторах Интернета также не утихают дискуссии о Крыме, санкциях, хакерских атаках, спортивных соревнованиях, на которые не допускаются Российские спортсмены, и т. д. Изучение образа России, создаваемого, а вернее сказать, фабрикуемого в немецкоязычном политическом медиадискурсе, продолжает оставаться актуальным.

СМИ играют важную роль в формировании образа государства. Они оказывают исключительное влияние практически на все сферы и институты общества, включая политику, экономику, религию. Неоспоримо, что средства массовой информации играют наиболее важную роль в формировании и эволюции общественного мнения [Дегтярев, 2013, с. 62]. Именно поэтому, на наш взгляд, целесообразно изучение медиадискурса в его связи с политическим дискурсом.

Политический дискурс, в свою очередь, выступает в определённом социально-психологическом контексте как вербальная коммуникация, в которой отправитель и получатель наделяются определёнными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации [Маслова, 2008, с. 44].

Значительный вклад в изучение политического дискурса внесла Е. И. Шейгал. Она считает, «что политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия». Важность изуче-

ния политического дискурса продиктована необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой стороны [Шейгал, 2000, с. 4].

Политический медиадискурс (политический дискурс СМИ) является сложным коммуникативным явлением с манипулятивным потенциалом, направленным на достижение определенной цели и решение соответствующей задачи [Виноградова, 2010, с. 45]. Манипулятивная функция СМИ проявляется в политическом дискурсе, так как предназначение политического дискурса – не просто «описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [Маслова, 2008, с. 44].

Для разьяснения манипулятивного потенциала политического медиадискурса необходимо подчеркнуть, что понятия «манипулирование» и «манипуляция» тесно связаны с речевым воздействием. И. А. Стернин выделяет несколько способов речевого воздействия. Под речевым воздействием исследователь понимает воздействие на человека при помощи речи с целью его убеждения сознательно принять нужную точку зрения или решение о каком-либо действии, передаче информации и т. д. Следовательно, задача речевого воздействия – изменить поведение или мнение собеседника (или собеседников) в необходимом говорящему направлении [Стернин, 2001, с. 59]. Манипулирование исследователь определяет как воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т. д. неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению [Стернин, 2012]. Данное определение подчеркивает мысль, что читателю навязываются определенные идеи, которые могут быть выгодными адресанту.

В. А. Маслова под манипуляцией понимает процесс навязывания населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать заведомо ложными, но выгодными для себя; это связано с использованием специальных приемов, направленных на понижение критического мышления со стороны ре-

ципиентов [Маслова, 2008]. В данном определении примечательно, что манипуляция связана с подавлением критического мышления реципиентов. Журналисты могут описать ситуацию в выгодном для них свете, используя различные приемы с целью подавления иной точки зрения. Отметим также, что «манипулирование» и «манипуляция» в данном случае – синонимы.

Речевая манипуляция в рамках политического дискурса СМИ – многомерное явление. Достигать одну из главных задач политического дискурса СМИ – управлять общественным мнением – ей позволяют такие свойства, как целенаправленность и ориентированность на массового адресата, а также скрытость: речевая манипуляция не раскрывает своей установки на воздействие, и от того зависит ее эффективность. Когда скрытые возможности языка используются адресантом высказывания для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию, мы говорим о речевом манипулировании. Инструмент речевой манипуляции в широком смысле – это любой вербальный знак, который в определенном контексте и смысле может иметь необходимое воздействие на адресата. В случае осознанного использования языка можно говорить о речевой манипуляции в ее истинном значении, так как это действие, прежде всего, целенаправленное [Виноградова, 2010, с. 45].

Эмпирический материал, выбранный нами для данной статьи, демонстрирует процессы языковой манипуляции (синонимы: языковое манипулирование, речевое манипулирование, словесное манипулирование) в той или иной степени и помогает на основе анализа выявить механизм их действия.

Обратимся теперь к тому, какие языковые средства используются для манипулирования общественным мнением с целью формирования негативного образа России в немецкоязычном медиадискурсе. Прежде всего, следует отметить, что для репрезентации России часто выбираются слова с негативной семантикой:

Der Umgang westlicher Staaten mit Russland folgt einer alten Tradition *des Misstrauens*. Bereits zu Beginn des 20. Jahrhunderts wurde das aufstrebende Zarenreich

von Deutschland und seinen Alliierten als *akute Bedrohung* gesehen [focus.de 10.04.2016]. (Здесь и далее курсив наш – В. М. и А. С.)

В вышеприведенном примере подчеркивается, что западные страны относятся с недоверием к России, они видят в России угрозу. Автор также делает исторический обзор отношений Запада с Россией. В нем он использует аллюзию на ставшее политическим клише выражение «Империя зла» по отношению к СССР и называет современную Россию «злой Россией»:

Das «*böse Russland*» und die Krim [focus.de 10.04.2016].

Überall Anarchisten, Agitatoren, Terroristen – und *Russen* [spiegel.de 15.02.2016].
Россиян (использована метонимия – Россия представлена жителями) ставят в один ряд с анархистами, агитаторами, террористами.

Россию часто эксплицитно называют врагом:

Während der vergangenen 25 Jahre hat der Westen Russland in der Ukraine immer als *Feind* angesehen. In den letzten Wochen könnte Moskau jetzt wirklich zu diesem *Feind* geworden sein [Eurasisches Magazin.de 6.03.2014].

«Russland, unser liebster Feind» [Tagesanzeiger.ch 29.10.2014] – в данном случае Россию открыто называют врагом, а сочетание с притяжательным местоимением «unser» и прилагательным положительной семантики в превосходной степени «liebster» придает заголовку иронический эффект, т. к. использованы семантически контрастные слова.

К эксплицитным средствам можно отнести использование негативных частиц. Отметим, что следующие примеры были обнаружены нами преимущественно в заголовках, поэтому можно утверждать, что отрицание является также эффективным средством привлечения внимания читателей:

Moskau ist *kein Partner* [faz.net 24.01.2016].

«Russland ist heute *kein Partner* der Nato, sondern ein Gegner» [bernerzeitung.ch 09.06.2016].

Russland ist *kein Partner* mehr, stellt die Regierung fest, sondern ein Rivale [welt.de 04.06.2012].

Отсылка к такой лингвокультурологической категории как «свой–чужой» является одним из эффективнейших средств манипулирования. На языковом уровне данная категория проявляется использованием противопоставления – антитезы. Этот способ является очень «удобным» для репрезентации негативного образа, т. к. наглядно демонстрирует однозначную картину «свое – это хорошо, чужое – плохо»:

Hier das helle Europa, das vernünftig regiert wird – dort *das dunkle Russland*, das nach unserem Verderben trachtet [spiegel.de 15.02.2016].

С одной стороны – «свои», светлая Европа, с другой, темной стороны – Россия. В данном примере *Russland trachtet nach unserem Verderben* обращает на себя внимание возвышенная лексика в словах с негативной семантикой, она придает формулировке иронический эффект вследствие неуместной высокопарности (по словарю Duden: *das Verderben* – gehoben; *Unglück, Verhängnis*, das über jemanden kommt; *trachten* – gehoben; *bemüht sein*, etwas Bestimmtes zu erreichen, zu erlangen).

«Hier das helle Europa, regiert von Demokraten, dort *das dunkle Russland* beherrscht von einem machthungrigen Teufel» [spiegel.de 15.02.2016]. Кроме повтора антитез (*hier – dort, hell – dunkel*) здесь использована перифраза в отношении президента Владимира Владимировича Путина «*machthungriger Teufel*» – «жаждущий власти дьявол». Демонизация президента является также одним из эффективных способов негативной репрезентации образа России.

Важно отметить роль метафоры в политическом медиадискурсе. Метафоры включают ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий [Кара-Мурза, 2007, с. 71]. Метафора является наиболее удачным способом создания в сознании того или иного образа, поскольку механизм метафорического переноса основывается на ассоциативно-образной природе человеческого мышления. Она является оптимальным средством манипуляции, поскольку предоставляет уже готовый образ, штамп. Она широко применяется как способ навязывания определенных субъективных оценок, установления нужных ассоциативных связей. Метафора воздействует на всех уровнях – рациональном и эмоциональном, что гарантирует получение сообщения адресатом. Основная

направленность метафоры на ассоциативность упрощает понимание и не отпугивает читателя своей сложностью. Основа метафорической манипуляции – образ, закрепляемый в сознании и влияющий на поступки и характер мышления. Такое воздействие остается незамеченным и не вызывает отторжения, а краткость, информативность, содержательная насыщенность, имплицитный характер передачи информации привлекают и удерживают внимание читателей. Конечной целью функционирования метафоры в медиадискурсе является формирование образа, мнения, мировосприятия посредством эмоционального и рационального воздействия [Ермоленко, 2013, с. 2].

Метафора, таким образом, является важным имплицитным способом представления информации. Как было отмечено ранее, манипулирование связано с подавлением критического мышления читателя, это происходит зачастую не эксплицитно, а имплицитно. В этом случае применяется термин суггестия. Согласно определению И. Ю. Черепановой, суггестия – это воздействие на человека (прежде всего вербальное), воспринимаемое им без критической оценки, иными словами, латентное (скрытое) речевое воздействие. Суггестивность подразумевает некритичное восприятие информации, воздействие на чувственное восприятие [Ермоленко, 2013, с. 3]. В качестве примера приведем метафорическое представление России как преступника в связи с недавними обвинениями в адрес России в хакерских атаках киберсистем США:

Zwei Atommächte gehen an diesem Freitag in die offene Konfrontation. Die US-Regierung verkündet, *Russland sei für Hackerangriff auf die Demokraten verantwortlich und müsse bestraft werden.*

Die USA erklären *den Kreml zum Täter* [sueddeutsche.de 30.12.2016].

Politiker wollen aber ein Ergebnis wie im Krimi: *Einen Täter mit Blut an den Händen* [sueddeutsche.de 30.12.2016].

Россия представлена в образе преступника («с кровью на руках»), которого нужно наказать. *Einen Täter mit Blut an den Händen.*

Относительно внутренней политики России используется метафора взрыва: *Russland wird – wie einst die Sowjetunion – ein zweites Mal implodieren.* Данная

метафора поддерживается затем по тексту: Das Dynamit befindet sich bereits in den Sprenglöchern. Далее перечисляются слабые стороны политики (Sprengladung – подрывной заряд):

Sprengladung 1 – Die Russen geben neunmal weniger Geld für Militär und Rüstung aus als die Amerikaner. Aber immer noch viel zuviel für ihre wirtschaftlichen Möglichkeiten.

Sprengladung 2 – Früher kontrollierte und verwaltete die KPdSU mit ihren Funktionären die Wirtschaft. Heute sind die Oligarchen ökonomisch am Drücker. Oligarchen, die – wenn sie überleben wollen – Bestandteil des Systems Putin sein müssen.

Sprengladung 3 – Das Russland von heute hat mit einer offenen Gesellschaft, die Kritik zulässt und fördert, so viel am Hut wie der Vatikan mit der Gleichstellung von Mann und Frau.

Sprengladung 4 – Die alternativen Energien werden russisches Öl und Gas ökonomisch vom Markt fegen. Der Versuch, gemeinsam mit der Opec die Ölpreise vorübergehend zu stabilisieren, wird diesen Prozess nur beschleunigen [weltwoche.ch 22.12.16].

Каждый снаряд представляет собой потенциальную опасность. Перечисление представляет собой попытку аналитического действия обобщающего характера. Большое количество опасных «бомб» с соответствующим описанием призваны вызвать чувство неминуемой беды, поскольку хотя бы один обязательно «взорвется». Это нагнетание негативной информации и негативных эмоций применительно к России типично для большинства текстов немецких журналистов. А использование метафоры, в свою очередь, (как замечают В. Б. Меркурьева и К. В. Костина при интерпретации образов российских президентов) позволяет журналистам представить ситуацию в завуалированном виде и избежать прямой оценки. Автор критического взгляда, выражаемого при помощи метафоры, не может быть обвинен в искажении фактов, так как интерпретация метафоры осуществляется читателями [Меркурьева, Костина, 2012, с. 170–171]. Эта мысль в равной мере справедлива и для материала, анализируемого в данной статье.

Подведём итоги. В современном политическом медиадискурсе немецкоязычных стран продолжает доминировать негативный образ России. Авторы информационно-аналитических текстов пользуются для его создания такими эксплицитными языковыми средствами, как слова с негативной окраской, отрицание при помощи негативных частиц, а также имплицитными (в основном стилистическими) языковыми средствами – антитезой, иронией, метафорой. Таким образом, современный немецкий политический дискурс обладает ярко выраженным манипулятивным потенциалом, а выявленные языковые моменты являются действенным способом языкового манипулирования.

Многократные повторы отрицательных элементов (слов, фраз, сентенций) в разных вариациях, в том числе и непроверенных негативных фактов, создающих отрицательный образ России, закрепляют в сознании читателей, при помощи манипуляции, негативное изображение России уже как некую данность.

Языковые ресурсы, используемые в механизме манипулирования, далеко не исчерпаны исследователями, поскольку политический медиадискурс каждый день пополняется новинками, изобретениями и придумками политиков и журналистов.

Библиографический список

1. *Виноградова С. А.* Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом / С. А. Виноградова. Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4-1. С. 45–47.
2. *Дегтярев С. Б.* Лингвистические средства создания образа современного российского политика в западных СМИ // Труды СПбГУКИ. 2013. С. 62–67.
3. *Добросклонская Т. Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). С. 181–187.
4. *Ермоленко Г. М.* Медиаобраз В. В. Путина в текстах англоязычных СМИ / Г. М. Ермоленко // Вестник ВУиТ. 2013. № 3 (13). С. 21–28.
5. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
6. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

7. *Маслова В. А.* Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика, 2008. № 1(24). С. 43–48.

8. *Меркурьева В. Б.* Языковая репрезентация образа российских президентов в современном немецкоязычном медиадискурсе / В. Б. Меркурьева, К. В. Костина // *Magister Dixit*. 2012. № 2. С. 159–175.

9. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. 178 с.

10. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.

11. *Christian Osthold* Die Doppelmoral des Westens gegenüber Moskau // FOCUS online. – 10.04.2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.focus.de/politik/experten/osthold/das-missverstandene-russland-die-doppelmoral-des-westens-gegenueber-moskau_id_5405744.html (Дата обращения: 19.09.2016).

12. Deutsches Online Wörterbuch DUDEN [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duden.de/>. (Дата обращения: 19.09.2016).

13. Jakob Augstein Und schuld ist immer Putin // Spiegel Online. – 15.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/europa-und-russland-der-westen-ver-teufelt-putin-a-1077406.html> (Дата обращения: 10.03.2016).

14. *Jannis Brühl und Hakan Tanriverdi* Viele Indizien gegen Russland, aber kaum Beweise // Sueddeutsche Zeitung. – 17.12.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/digital/hacking-vorwuerfe-gegen-russland-viele-indizien-gegen-russland-aber-kaum-beweise-1.3316005> (Дата обращения: 20.12.2016).

15. *Nada Boskovska* Russland, unser liebster Feind // Tagesanzeiger. – 29.10.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tagesanzeiger.ch/ausland/europa/Russland-unser-liebster-Feind/story/11887640> (Дата обращения: 20.12.2016).

16. *Peter Bodenmann* Ist Putin ein neuer Lenin? // Welt N24. – 22.12.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.weltwoche.ch/ausgaben/2016-51/artikel/ist-putin-ein-neuer-lenin-die-weltwoche-ausgabe-512016.html> (Дата обращения : 25.12.2016).

17. *Philipp Hufschmid* «Russland ist heute kein Partner der Nato, sondern ein Gegner» // BZ Berner Zeitung – 09.06.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bernerzeitung.ch/ausland/standard/Russland-ist-heute-kein-Partner-der-Nato-sondern-ein-Gegner/story/31806358> (Дата обращения: 10. 03. 2016).

18. *Reinhard Vesper* Moskau ist kein Partner // Frankfurter Allgemeine. – 24.01.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/kommentar-moskau-ist-kein-partner-14032036.html> (Дата обращения: 10. 03. 2016).

19. *Samuel Charap und Keith Darden* Krim-Krise: Putins unklare Motive in der Ukraine // Eurasisches Magazin. – 06.03.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurasischesmagazin.de/ticker/Warum-Putin-auf-der-Krim-einmarschiert/118> (Дата обращения: 10.03.2016)

20. *Thorsten Jungholt* Das sind die größten Risiken für Deutschlands Sicherheit // Welt N24. – 04.06.2012. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article155952158/Das-sind-die-groessten-Risiken-fuer-Deutschlands-Sicherheit.html> (Дата обращения: 10. 03. 2016).

References

1. *Vinogradova S.A.* (2010). Political media-discourse as a communicative phenomenon with the manipulative potential / S. A. Vinogradova // The world of science, culture and education. – 2010. – №4-1. – P. 45-47. (In Russian).

2. *Degtyarev S.B.* (2013) Linguistic means of creating the image of the modern Russian politician in the western media / S. B. Degtyarev // Works of SPbGUKI. – 2013. – №. – P. 62-67. (In Russian).

3. *Dobrosklonskaya T.G.* (2014) Mass media discourse as an object of scientific description / T. G. Dobrosklonskaya // Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Humanities. – 2014. – № 13 (184) – P. 181-187. (In Russian).

4. *Ermolenko G.M.* (2013) The image of V.V. Putin in the texts of English media / G. M. Ermolenko // Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev. – 2013. – №3 (13) – P. 21-28. (In Russian).

5. *Kara-Murza S.G.* (2007) Manipulation of Consciousness / S. G. Kara-Murza // Moscow: Eksmo. – 2007. – P. 864. (In Russian).

6. *Karasik V.I.* (2002). Language circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik // Volgograd: Peremena. – 2002. – 477 p. (In Russian).

7. *Maslova V.A.* (2008). Political Discourse: Language Games or Playing Words? (2008) / V. A. Maslova // Political linguistics. – 2008. – P. 43-48. (In Russian).

8. *Merkuryeva V.B.* (2012). The Linguistic Representation of the Russian Presidents' image in modern German-Language media discourse / V. B. Merkuryeva, K. K. Kostina // Magister Dixit. – 2012 – №2. – P. 159-175. (In Russian).

9. *Sternin I.A.* (2001). Introduction to linguistic manipulation (2001) / I. A. Sternin // Voronezh: Istoki, 2001. – 178 p. (In Russian).

10. *Sheygal E.I.* (2000). Semiotics of political discourse (2000): Dr. philol. sci. diss. / E. I. Sheygal // Volgograd, 2000. 431 p. (In Russian).

11. *Christian Osthold* (2016). Die Doppelmoral des Westens gegenüber Moskau // FOCUS online. – 10.04.2016. [Electronic resource]. – URL: http://www.focus.de/politik/experten/osthold/das-missverstandene-russland-die-doppelmoral-des-westens-gegenueber-moskau_id_5405744.html.

12. Deutsches Online Wörterbuch DUDEN [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duden.de/>

13. *Jakob Augstein* (2016). Und schuld ist immer Putin // Spiegel Online. – 15.02.2016. [Electronic resource]. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/europa-und-russland-der-westen-verteufelt-putin-a-1077406.html>.

14. *Jannis Brühl und Hakan Tanriverdi* Viele Indizien gegen Russland, aber kaum Beweise // Sueddeutsche Zeitung. – 17.12.2016. [Electronic resource]. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/digital/hacking-vorwurfe-gegen-russland-viele-indizien-gegen-russland-aber-kaum-beweise-1.3316005>.

15. *Nada Boskovska* Russland, unser liebster Feind // Tagesanzeiger. – 29.10.2014. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tagesanzeiger.ch/ausland/europa/Russland-unser-liebster-Feind/story/11887640>.

16. *Peter Bodenmann* (2016). Ist Putin ein neuer Lenin? // WeltN24. – 22.12.2016. [Electronic resource]. – URL: <http://www.weltwoche.ch/ausgaben/2016-51/artikel/ist-putin-ein-neuer-lenin-die-weltwoche-ausgabe-512016.html>.

17. *Philipp Hufschmid* «Russland ist heute kein Partner der Nato, sondern ein Gegner» // BZ Berner Zeitung – 09.06.2016. [Electronic resource]. – URL: <http://bernerzeitung.ch/ausland/standard/Russland-ist-heute-kein-Partner-der-Nato-sondern-ein-Gegner/story/31806358>.

18. *Reinhard Veser* (2016). Moskau ist kein Partner // Frankfurter Allgemeine. – 24.01.2016. [Electronic resource]. – URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/kommentar-moskau-ist-kein-partner-14032036.html>.

19. *Samuel Charap und Keith Darden* Krim-Krise: Putins unklare Motive in der Ukraine // Eurasisches Magazin. – 06.03.2014. [Electronic resource]. – URL: <http://eurasischesmagazin.de/ticker/Warum-Putin-auf-der-Krim-einmarschiert/118>.

20. *Thorsten Jungholt* Das sind die größten Risiken für Deutschlands Sicherheit // WeltN24. – 04.06.2012. [Electronic resource]. – URL: <https://welt.de/politik/deutschland/article155952158/Das-sind-die-groessten-Risiken-fuer-Deutschlands-Sicherheit.html>.